

МЕРКИТСКИЕ ПРИНЦЕССЫ НА ТРОНЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

В. В. Ушницкий¹

Аннотация: В статье исследуется историография изучения деятельности Кулан-хатун — второй жены Чингиз-хана, Туракины-хатун, Огул-Гаймишь, ставших императрицами огромной империи монголов.

Ключевые слова: история, историография, монголы, Чингиз-хан, меркиты, империя.

MERKIT PRINCESSES ON THE THRONE OF THE MONGOL EMPIRE

V. V. Ushnitsky

Abstract: The article studies the historiography of Kulan Khatun, second wife of Genghis Khan, of Turakiny Khatun, Ogul Gaimish who became empresses of the enormous empire.

Keywords: histori, historiography, mongols, Chingis Khan, merkits, imperia.

Меркиты Забайкалья, несмотря на нелюбовь со стороны Чингиз-хана, сыграли большую роль в политической истории Монгольской империи. Особенно это касается женской части, которые после уничтожения мужчин, продол-

¹ Ушницкий Василий Васильевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН, г. Якутск.

жали политику противостояния с монголами. В раннее средневековье, меркиты упоминаются среди трех племен дубо и проживали в территории Тувы. Поэтому их вполне можно назвать средневековыми тувинцами. С той оговоркой, что О. Мудрак в лекции, опубликованной в сети Интернет, якутский язык выводит от тувинско-тофаларского языка, прослеживая миграцию с Саян в X в.

Как любое историческое сочинение, появление «Тайной истории монголов» (далее — ТИМ) возможно связано с политическим заказом. Данное сочинение было написано в 1240 г. на фоне тех политических реалий, которые царили в Монгольском дворе в те времена (Гумилев, 1994: 223). В том числе, образ центрального героя Тэмуджина Чингиз-хана передан в отрицательном тоне (там же: 213-224). Следовательно, против кого могла быть направлена «Тайная история монголов» как политический заказ?

Как любое экзогамное племя, древние монголы вступали в брачные отношения с соседними племенами. Довольно часто монголы рождались и иногда воевали из-за украденных женщин с соседним племенем меркитов. В результате меркитские женщины, становились ханшами, тем самым они сыграли важную роль в истории Монгольской империи. Так, вдова Угедея (сына Чингиз-хана) Туракина-хатун правила Монгольской империей целых десять лет. Другая женщина из племени меркитов Огул-Гаймиш также была правительницей величайшей империи вслед за ней. Значительной была и роль Кулан-хатун — второй по значению жены Чингиз-хана, дочери вождя хоас-меркитов

Усуна. Их политическая деятельность еще не стала поприщем широкого исторического изучения.

Когда грозный Чингиз-хан вторгся в долину Селенги, владыка племени хоасай-меркитов Даир-Усун, чтобы задобрить его, отправил к нему свою дочь Кулан-хатун (Рашид-ад-дин, 1952: 116). Чингиз-хан, истребив кочевья Дайр-Усуна, отобрал его жену Туракину-хатун и подарил ее Угедею (там же).

Таким образом, Кулан-хатун была отдана Чингиз-хану с целью спасения подданных от карающего меча владыки степей. По словам А. В. Тиваненко, она была необычайно красива и стала одной из самых любимых жен Чингиз-хана. Любимая в народе, она была возведена после смерти в шаманский пантеон с соответствующим жертвоприношением. Кулан-хатун стала матерью шестого сына Чингиз-хана — Кулкана (Тиваненко, 1998: 57).

Жан Поль Ру называет Туракину найманкой Торегенэ. Она была в первом браке замужем за сыном старого врага Чингиз-хана Тохтоа-беки (Ру, 2006: 329). В Юаньши Туракина называется императрицей Лю из рода наймачжэнь (Храпачевский, 2005: 493). Таким образом, могли быть две принцессы из меркитского племени. Одна Дорагенэ из племени найманов, жена старшего сына Тохтоа. Другая Туракина — жена Дайр-Усуна. Хотя источники скорее путают одну даму. Что касается семантики ее имени, нам попалась версия Д. Б. Цыбыкдоржиева, возводящая ее имя к слову забайкальских эвенков — *турлак, турак* («ворона»). В срав-

нительном аспекте, в якутском языке слово *тураах* обозначает «ворона».

По словам Джувейни, Туракина приняла регентство над царством с согласия Чагатая и других царевичей, которые будто бы объявили, что правительницей на период междоцарствия должна быть назначена мать старших сыновей покойного хана. Однако Рашид-ад-Дин намекает на узурпацию власти властолюбивой женщиной: «Туракина-хатун, которая была матерью старших сыновей, ловкостью и хитростью, без совещания с родичами, по собственной воле захватила власть в государстве, она пленила различными дарами и подношениями сердца родных и эмиров, все склонилась на ее сторону и вошли в ее подчинение» (Рашид-ад-дин, 1960: 114-115).

Отечественные и зарубежные исследователи неоднозначно трактуют историческую роль меркитских цариц на троне Монгольской империи. Так, российские ученые на основе монгольских источников подчеркивают их плохие качества. По одной версии, Туракина-хатун происходила из племени меркит; по другой — она была только женой главы племени меркит и была взята в плен во время покорения меркитов Чингиз-ханом, который отдал ее в жены своему сыну Угэдею. По утверждению Т. И. Султанова, Туракина была некрасивой, властолюбивой и мстительной женщиной. Еще во времена Угэдей-хана она была недовольна некоторыми из государственных мужей и придворных, и в душе ненавидела их. Когда порфиноносная вдова хитростью и ловкостью стала полновластной правительницей монголь-

ской державы, она смогла воздать каждому по заслугам. В результате в резиденции регентши пышным цветом расцвели интриги и произвол (Султанов, 2006: 41).

Л. Н. Гумилев эпоху регенства Туракины-хатун считает эпохой господства военной партии. Туракина от Угэдэя унаследовала достаточно мощный аппарат, чтобы продержаться несколько лет, не обращаясь к поддержке оппозиции. Но по его словам, «такая глупая и невежественная женщина, как Туракина, не отдавала в этом отчета» (Гумилев, 1994: 171).

По словам А. Доманина, «Туракина пользовалась почти неограниченной властью на имперской территории и в центральном аппарате Монгольской державы. Лишенная государственного ума ханша употребляла эту власть так, что оказались поколеблены самые устои Монгольской империи. Типичная временщица, окруженная к тому же многочисленными прихлебателями и фаворитами, среди которых особенно выделялась ее близкая подруга и наперсница Фатима-ханум, Туракина вела себя во власти как слон в посудной лавке. Ее первым внутривластным шагом стало отстранение от должности верховного канцлера империи, знаменитого Елюй Чуцая, великого государственного деятеля эпохи. Все вельможи и чиновники, пытающиеся иметь собственное мнение, а среди них такие крупные государственники, как Махмуд Ялавач, были смещены с постов и заменены невежественными любимчиками, единственными достоинствами которых являлись послушание и преданность регентше и фаворитке. Все очевидней становилась

угроза полного распада государства, созданного Чингиз-ханом» (Доманин, 2005: 367-368).

Причиной смещения вельмож Рашид-ад-Дин называет то, что во времена правления мужа Туракина была сердита на них и тайно в душе ненавидела. Сделавшись полновластной правительницей, она захотела воздать каждому по заслугам. По совету Фатимы Туракина смещала эмиров и вельмож государства и назначала вместо них людей невежественных. Брат Чингиз-хана Темугэ-Отчигин захотел военной силой и смелостью захватить трон. С этой целью с большой армией он направился к ханской ставке. Из этого похода в монгольском войске и в улусе произошли волнения. Туракина отправила гонца к нему с посланием, что она является невесткой и с целью узнать, что означает все это демонстрация военных приготовлений. Отчигин, раскаявшись в своем поступке, распростерся в извинениях (Рашид-ад-дин, 1960: 115-116).

Но не все российские исследователи согласны с такой оценкой деятельности Туракины на политическом поприще. По утверждению А. В. Тиваненко «некоторые ее называют глупой и невежественной женщиной, но такой отзыв является выражением недовольства оппозиционных социальных групп, ибо Туракина не могла забыть своего пленения и ненавидела монголов за то горе, которое они принесли ее меркитскому народу. Даже когда в августе 1246 г. на ханский престол был избран его первенец Гуюк, она не переставала мстить монголам и их союзникам» (Тиваненко, 1998: 58).

По слухам, именно Туракина отравила великого князя Ярослава, по другим — ее наследница Огул Гаймиш дала право на великое княжество Ярославичам, в том числе Александру Невскому. По свидетельству очевидцев, Ярослав был убит преломлением хребта по доносу одного из бояр из свиты великого князя. Согласно доносу, Ярослав вступил в сговор с Папой Римским и Лионским собором. По А. В. Тиваненко, так меркитская женщина участвовала в решении судеб мирового порядка (там же: 58). Так русские князья ездили санным путем в Каракорум для решения своих насущных политических вопросов.

Сыновья Туракины Кучу и Кутан неожиданно заболели и умерли. В начавшейся борьбе за престол, Туракина-хатун рьяно выступала против своего внука, умного и доброго наследного принца сына Кучу Ширамуна и ревностно поддерживала кандидатуру Гуюка, который отличался свирепым характером. Это послужило появлению предположения китайского ученого Гэ Шао-миня, согласно которому Туракина была матерью только Гуюка, а остальные сыновья Угэдэя были от других женщин (Султанов, 2006: 44). Можно предположить, что Гуюк был сыном не Угедэя, а меркитского вождя. К такому выводу нас вынуждает слова Угэдэя в «Сокровенном сказании монголов», который называет собственного сына: «единственным несгнившим яйцом».

В более привлекательном виде рисуют исторический портрет Туракины зарубежные исследователи. Так, Лео де Хартог называет главу своей книги цитатой из труда Бойла «Туракина была очень умной и проницательной женщиной»

(Хартог, 2008: 238). Джон Мэн называет Туракину дамой весьма властной, единственной, согласно Плано Карпини, занимавшей ранг выше Сорхахтани. По свидетельству Рашид-ад-Дина, она была «отнюдь не великой красавицей, но очень решительной натурой». При этом Джон Мэн делает замечание, что подобные взгляды появились после того, как ее приговорили и постарались уничтожить следы ее деятельности (Мэн, 2008: 37).

Лео де Хартог утверждает, что Туракина, происходящая из племени найманов, была ранее замужем за вождем меркитов, которого монголы убили в сражении. Хотя женщина и могла стоять во главе монгольского государства, но против кандидатуры Туракины было много возражений. Она пришла к власти с помощью Чагатая и интриг, которые она плела. Целью этой энергичной и своевольной регентши было повлиять на мнение Чингизидов таким образом, чтобы на созванном курултае ее старшего сына Гуюка выбрали правителем. Персидские историки Джувейни и Рашид-ад-Дин идеализируют Соркактали, вдову Толюя, и выставляют Туракину не в лучшем свете, потому что она выступала на стороне своего сына (Хартог, 2008: 241).

Туракина-хатун поначалу продолжала линию правления покойного мужа, сохраняя главные государственные посты за его ставленниками. После смерти Чагатая, строго следившего за исполнением заветов Чингиз-хана, политика Туракины резко изменилась. Прежде всего, она расправилась со своими личными врагами — Фатимой-хатун и Абдар-Рахманом. Потом были репрессированы министры Угэ-

дэя — уйгур Чинкай и хорезмиец Махмуд Ялавач. Она всячески старалась отсрочить курултай для утверждения великим ханом Ширэмуна. Гуюк отстранился от матери, выражая недовольство отсрочкой избрания его ханом. Единственной заслугой Туракины перед Золотым родом Р. Ю. Почекаев считает недопущение перехода власти из рук потомков Чингиз-хана к боковым ветвям Борджигинов (Почекаев, 2006: 221).

По А. А. Доманину, с Фатимой-хатун и Абд ар-Рахманом — клеветами Туракины расправился Гуюк. Более чем загадочной является смерть самой Туракины (Доманин, 2005: 369). Р. П. Храпачевский называет партии, возглавляемые Туракиной и Сорхухтани-беги, группировками. Обе они выдавали ярлыки, пайцзи и отправляли сборщиков. По ярлыку Угэдэя ханом должен был стать внук Ширамун, но Туракина, никого не послушавшись, назначила своего сына Гуюка (Храпачевский, 2005: 392-394).

Все злокозны Туракины были описаны в трудах двух персидских историков — Джувейни и Рашид-ад-Дина, которые были сторонниками более поздних монгольских правителей в Персии из дома Толуя. Они идеализируют Сорхахтани, вдову Толуя и нападают на Туракину (Хартог, 2008: 241).

Как пишет Джэк Уэзерфорд, пока монгольские мужчины были заняты завоеванием новых земель, империей управляли женщины. Когда в 1241 г. Угэдэй умер, Туракина официально стала его замещать. Следующие десять лет, до 1251 года, величайшая в истории человечества империя была под контролем небольшой группы женщин. Туракина

управляла империей. В то время, когда мужчины воевали, она вела политику, отличную от политики ее предшественников, поддерживала религию и образование, возводила важные общественные сооружения в масштабе всей империи. Вскоре после смерти Угедея Туракина созвала курултай, чтобы избрать Великим Ханом Гуюка взамен назначенного мужем внука. Туракина сделала его воцарение открытым мероприятием для иностранных сановников и всего монгольского народа. Все лето со всех отдаленных уголков империи иностранные делегаты съезжались на церемонию, которая должна была состояться в августе. Эмиры, наместники и гранды толкались на одних дорогах с королями и князьями (Уэзерфорд, 2005: 304).

Выбор нового Великого Хана происходил в огромном шатре, который мог вместить приблизительно 2000 человек. Окруженный деревянным забором, шатер был установлен в большом лагере Орда. Присутствовали почти все Чингизиды. Прибыли гости со всех частей большой империи. Вассалы присутствовали непосредственно или присылали представителей. Собрание превратилось в великолепное зрелище, оставившее приятное впечатление о монгольской элите (Хартог, 2008: 241-242).

Согласно свидетельству Карпини, послы из 2000 стран и земель, завоеванных монголами, пребывали в конюшне подобно скоту, среди них находились султан Сельджуков, грузинский царь и багдадский халиф. В то время посол Римского папы Карпини, русский князь Ярослав находились в более выгодном положении, так как содержались вне

конюшни, где их даже поили и кормили, подчеркивая их значение, как послов из вполне суверенных еще стран, не до конца покоренных монголами. Также Карпини называет лагерь Туракины, словом *Сир* или *Сира Орга*, что приводит в недоумение большинства исследователей, не отыскивающих в монгольском языке слова с подобным названием. Между тем в арабском словаре Мукаддимат Ал Адаб, где представлен и язык средневековых монголов, по мнению исследователей, представляющего диалект керейтов, имеется сходное слово *Сир* с значением «земля». Подобное слово с таким значением имеется и в якутском языке.

Таким образом, как считает А. А. Доманин, «чаяния Туракины исполнились, — ханом был избран ее первенец Гуюк, — однако радость ханши была недолгой: через три месяца она умерла и, очень вероятно, не без участия многих заинтересованных лиц» (Доманин, 2005: 369). Гуюк поставил условие, что будущие Великие ханы должны выбираться только из членов его семьи. Однако в 70-летнем возрасте умер и могущественный сторонник Гуюка Субэдей. Согласно Лео де Хартогу с ссылкой на Бретшнейдера и Рене Груссе, он обосновался после возвращения в 1246 г. из похода в европейские страны на территории своего родного племени, урянхатов (к востоку от Байкала), где умер в том же году (Хартог, 2008: 248).

После смерти сына Туракины Гуюка женская война вновь продолжилась. Вдова Гуюка — Огул Гаймиш тоже из племени меркит сделала шаг к власти над империей. Однако ей недоставало сноровки Туракины, а время было для

нее неблагоприятным (Уэзерфорд, 2005). В отличие от своей землячки и свекрови Туракины-хатун, она не сумела использовать противоречия Чингизидов для укрепления собственной власти (Почекаев, 2006: 231). По словам Р. Ю. Почекаева, Огул-Гаймиш, номинально возглавив империю, посвятила все свое время торговле и накоплению богатств, с каждым днем все больше и больше упуская власть из своих рук (там же: 238).

А. А. Доманин также критически оценивает политику Огул-Гаймиш. В переходе власти от рук Угедзидов он винит Огул-Гаймиш, «которая своим кретинизмом превосходила даже поступки Туракины и безупречное поведение Сорхуктани» (Доманин, 2005: 371).

Новая регентша Огул тоже попыталась сделать так, чтобы нового хана избрали по ее выбору. Она остановила его на Ширамуне. Но ее сумела убрать с трона вдова Толуя — Сорхахтани, которую китайцы прозвали выдающейся, добрейшей, величественной и святой императрицей. Она вышла из полосы расследований, проведенных Гуюком, за злоупотребления в период регентства Торегенэ — с безупречно чистой репутацией (Ру, 2006: 347-348).

Мать нового императора Мункэ Сорхахтани-беги из племени керейт приказала схватить несчастную наместницу Огул Гаймиш-хатун. Палачи пришили ей к рукам куски сыромятной кожи, выставили ее раздетой на всеобщее осмеяние, а затем завернули в войлок и утопили вместе с другой влиятельной женщиной из этого рода. Третью женщину из

их семьи завернули в покрывало и забили ногами до смерти (Уэзерфорд, 2005: 316).

Таким образом, женщины из меркитского племени играли огромную роль в Монгольском дворе. Само появление «Тайной истории монголов» в эпоху, предшествовавшую их правлению, говорит о некоей тайне, окружавшей их правление и свержение их с трона империи. По словам Л. Н. Гумилева, автор ТИМ поставил своей целью доказать, «что не хан, а доблестное монгольское войско создало империю». Поэтому Л. Н. Гумилев поставил вопрос об изучении степени достоверности ТИМ и социологический анализ эпохи возвышения Чингиз-хана путем строгой исторической критики (Гумилев, 1970: 471-472).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гумилев, Л. Н. (1994) В поисках вымышленного царства. СПб. : Абрис.
- Гумилев, Л. Н. (1970) Тайная и явная история монголов XII – XIII вв. // Татаро-монголы в Азии и Европе. М. : Наука. С. 455-474.
- Доманин, А. А. (2005) Монгольская империя Чингизидов. Чингизхан и его преемники. М. : ЗАО Центрполиграф.
- Уэзерфорд, Дж. (2005). Чингисхан и рождение современного мира. М. : АСТ.
- Мэн, Дж. (2008) Хубилай: От Ксанаду до сверхдержавы. М. : АСТ.
- Почекаев, Р. Ю. (2006) Батый, Хан, который не был ханом. М. : АСТ ; СПб. : Евразия.
- Рашид-ад-Дин (1952). Сборник летописей. Т.I. кн.1. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.
- Рашид-ад-Дин (1960). Сборник летописей. Т.II. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.
- Ру, Жан-Поль (2006). История империи монголов. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета.
- Султанов, Т. И. (2006) Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М. : АСТ.
- Тиваненко, А. В. (1998) Гибель племени меркитов. Слюдянка.
- Хартог, Лео. (2008) Чингисхан. Завоеватель мира. М. : Олимп : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ.

Храпачевский, Р. П. (2005) Военная держава Чингисхана. М. : АСТ : ЛЮКС.